

Выходим из сумрака: иркутский лесопромышленник впервые рассказывает о себе и о работе

Тема лесопользования в последние годы приобрела особую популярность. В СМИ много говорят и пишут о рациональном хозяйствовании, освещают очередные инициативы чиновников об установлении особого контроля за вырубками и о переводе торговли лесом в биржевой формат. Правда, при этом никогда не звучат мнения самих представителей лесной промышленности. В отличие от бизнесменов из других сфер, это абсолютно непубличные люди, мало известные широкой аудитории.

Один из них – Алексей Салимгареев, собственник нескольких лесозаготовительных компаний в Иркутской области, и единственный предприниматель, который сегодня вкладывается в обанкроченные заводы, модернизирует оборудование и создает новые рабочие места в моногородах.

В 2015 году он вложил более 300 млн рублей в восстановление производства на лесопильном заводе в поселке Янталь Усть-Кутского района. В ближайшем будущем по такому же сценарию планируется реанимировать предприятия в Усть-Илимске и Игирме. Накануне важных событий инвестор рассказал об особенностях лесного бизнеса в Сибири, сотрудничестве с китайцами и «черных лесорубах».

– Каким был ваш путь в лесной бизнес?

– Все началось со спорта. Еще работая в Железногорске, организовал клуб единоборств, тренировался сам, воспитывал детей, обучал других тренеров. Были очень хорошие результаты, ребята ездили на соревнования в разные города, занимали призовые места. На чемпионате России по панкратиону двое отобрались на чемпионат Европы, а один – на чемпионат мира в Греции. До этого районная администрация никак не помогала нам с поездками, часто доставал деньги сам, занимался небольшим бизнесом, плюс скидывались родители. В этот раз пообещали оплатить поездку до Москвы, но за неделю до начала выяснилось, что денег нет. Для меня это стало последней каплей. Я понял, что наши дети чиновникам тут не нужны. Махнул рукой и уехал в Иркутск.

В Иркутске работал педагогом дополнительного образования, затем взял в аренду спортивный зал и организовал клуб «Лидер». Тренировал Бэлли Колодеж – будущую чемпионку мира по тайскому боксу. Пытались с ребятами зарабатывать – организовывали первые турниры по боевым единоборствам в «Труде» и «Стратосфере». Понятно, что спорт денег не приносит. Наоборот, чтобы им заниматься, нужны деньги. Тренировки, поездки на зарубежные чемпионаты, оргвзносы – все это требует вложений. Нужно было зарабатывать, и когда ребята из Железногорска предложили поработать в лесном бизнесе, я согласился. Это было в 2004 году. Сначала помогал отправлять вагоны, в 2005-м стали работать активнее, а в 2006-м уже приобрели собственную базу. Но спорт, конечно, ушел на второй план.

– В каком состоянии вашим специалистам достался «Янтальлес», некогда процветающий завод?

– Мы взяли практически разрушенное предприятие, которое к тому моменту не работало два года. По опыту 90-х годов, все знают, что бывает, когда производство так долго простаивает. Станок устарел, никто ничего не ремонтировал, все сломалось. А ведь предприятие раньше гремело на всю страну, входило в число ведущих в лесной отрасли. Возглавлявший его Станислав Куракин работал очень неплохо. Но потом годы взяли свое, человек не смог продолжать дело. Продал одному, продал второму. "Янтальлес" долго выжимали, и в конце концов жизнь предприятия закончилась.

Практически в последний момент мы подхватили завод, потому что арендную базу лесов уже отбирали. Просто устно договорились, заплатили порядка 9 миллионов, чтобы сохранить базу, а потом уже договаривались о покупке «Янтальлеса». Сейчас пытаемся по мировой выйти из банкротства.

– Какие меры приняли для спасения производства?

– На предприятии поменяли головной лесопильный станок, полностью заменили транспортеры. По сути сейчас «Янтальлес» встал на ноги и вышел на уровень добротного предприятия по лесопереработке. Осталось доработать цикл производства доски. Для этого сейчас ставим итальянские сушильные камеры и большую котельную. Все оборудование – импортное. К сожалению, российское производство не умеет такого делать. Были варианты поставить китайские сушильные камеры, но они плохо сделаны, и доска в них не сушится, а варится. Поэтому взяли итальянские «сушки» высокого качества, а вместе с ними и котельную. Конечно, это вышло дороже, но зато весь цикл запустят итальянские технологи – специалисты с большим опытом, настоящие профессионалы. Сырье для нового котла будет дешевым, в нем можно сжигать отходы – кору, опилки, всевозможную щепу, которые не идут в производство целлюлозы, но захламляют лес.

Из Китая заказали пеллетный завод, к весне он должен заработать. Почему китайский? Основополагающее у такого завода – это пресс, а пресс у китайцев строят по итальянской технологии. Мы планируем наладить полностью безотходное производство: часть отходов пойдет на пеллеты, остальное в котел.

«Янтальлес» уже поставил рекорд – за октябрь напил 19 тысяч «кубов» готовой продукции на финском станке. Любой лесник поймет, что это очень высокие показатели. Таких показателей у такого станка никогда не было. Можно прямо с высокой трибуны сказать, что мы первые. Аналогичных станков в России штук 15, и больше 15 тысяч «кубов» на них никто никогда не пилил. Удивились даже сами финны, которые приезжали в Янталь на плановый ремонт и обслуживание оборудования.

– В каком направлении планируется дальнейшее развитие «Янтальлеса»?

– Сейчас, чтобы удержаться на плаву, приходится продавать то, что есть. То есть полуфабрикат – обрезную доску. В январе-феврале мы запустим сушильные камеры, потом поставим 4-сторонние станки, и будем производить уже погонаж, доску пола. Конечно, в планах выпускать готовую продукцию – столы, стулья, двери. Это будущее. Есть куда расти, есть куда стремиться. Заготовка леса не бесконечна. Объем леса уменьшается, и необходимо углублять производство. Конечно, выпуск готовой продукции более трудоемкий, но и более прибыльный. И людям будет интересно этим заниматься, и мы дополнительно привлечем население.

– Сколько рабочих мест получил Янталь, благодаря запуску завода?

– Около 300. Люди тянутся, приезжают и из других поселков. Я даже удивился, что в глубинке еще такой народ толковый остался. Не совсем умирающая у нас Сибирь. Технический директор Степан Игашев поставил там высокую планку, у него принцип – сухой закон всегда и везде. Увидел – сразу увольняет. И с этим было тяжело. Сегодня работники завода получают высокую зарплату. Мы погасили все долги по зарплате от прошлых хозяев, и люди постепенно начали нам доверять.

– А что с производством в Усть-Илимске?

– Там нам досталась площадка в 49 га – по сути руины гидролизного завода, ощущение что там бомбили, наверное, настолько все страшно. И в этих руинах мы пытаемся построить завод, пока вроде получается. В декабре он должен запуститься. Потом планируется также пеллетный завод, сушильные камеры – аналогично Янталеу. Усть-илимское деревообрабатывающее предприятие пока взяли в аренду и ждем торгов, где установятся кредиторы. Потом будут торги, где мы сможем его приобрести и намерены это сделать.

Практически через дорогу от гидролизного завода находится деревообрабатывающий – УИ ДЗ. Проблема с ним сейчас стоит очень остро, люди пишут письма губернатору. Это гигантское предприятие, не имеющее аналогов от Урала до Дальнего Востока. Ближайший завод плит ДСП находится в Томске, потом Усть-Илимск, и все, и дальше до Владивостока нет таких производств. Но его остановили. Потому что цены на продукцию низкие, а себестоимость высокая, никто не хотел туда вкладываться. А ему просто надо выйти на современный уровень. Что уже сделали на Западе? Просто модернизировали заводы ДСП, поменяли котлы, заменили технологию, понизили себестоимость и вышли на хороший уровень. Также можно модернизировать и усть-илимское предприятие: от мазутных котлов перейти на котлы, которые сжигают кору, опилки, можно самим готовить клей. Обычно его замешивают на отдельных заводах, откуда он в контейнерах едет к заказчику. Чтобы смешивать самим, нужно поставить такие «миксеры» и купить порошок в Европе. Это не сложная технология, но она сразу даст экономию.

Сейчас томский завод дает цену ниже, чем Усть-Илимск. Кто будет покупать в Усть-Илимске? Никто, это же рыночные отношения. Тот же Иркутск покупает в Томске. На самом деле там разница небольшая и, если правильно рассчитать затраты, мы вполне можем конкурировать на рынке по ДСП.

– И производство станет выгодным?

– ДСП, как и вся утилизация отходов, – это вообще невыгодно. В идеале здесь тебе должны помогать на федеральном уровне – выделять средства на утилизацию. Когда пеллетный завод заработает, мы хотим выйти на губернатора, пригласить его посмотреть, потестировать. И уже потом договариваться о помощи, какой-то компенсации. Многие уже выходили с таким вопросом к властям, брали деньги и не строили завод. Мы хотим пойти обратным путем.

– Уже можно сказать, когда удастся запустить УИ ДЗ?

– Мы пока вообще не знаем, запустим его или нет. «Группа Илим» является поставщиком тепла, воды, электроэнергии, пара на наш завод. Пока договора на поставку всего этого не заключены, но надеемся это случится в самое ближайшее время.

– Игирму тоже ждет возрождение производства?

– В Игирме производство уже подготовили, планируем поставить лесопильную раму, ленту итальянскую. Но это будет следующий этап после Усть-Илимска. Разом невозможно все охватить, нет столько денег.

– Где сегодня находятся основные рынки сбыта нашего леса?

– Это Китай и Европа. У нас прямые контракты с покупателями, и все деньги идут в регион, а не в офшоры. Мы берем большую предоплату, и эти деньги инвестируем в производство, чтобы мощность росла.

– Сегодня много говорят и пишут о «черных лесорубах». Складывается ощущение, что это главная проблема для честного бизнеса и грамотного лесопользования...

– У нас в Янтале был случай, когда на нашем участке обнаружилась целая незаконно вырубленная деляна – 10 тысяч кубов кругляка. Мы сразу же заявили в полицию, чтобы обвинение не пало на нас самих. На месте полиция обнаружила свидетелей и даже водителя, который перевозил древесину. Всех опросили, завели дело. На участке еще оставалось 4 тысячи кубов невывезенного леса, его арестовали. Однако через три месяца в деле не оказалось ни показаний, ни опросов свидетелей. В итоге расследование прекратили за

отсутствием фигурантов. А арестованный лес еще и сгорел. Есть ощущение, что все знают, кто и что рубит. И если серьезно с этим бороться, никаких «черных лесорубов» не будет.

– Сегодня вы не жалеете о том, что когда-то решили заняться именно лесом?

– Если бы мне еще раз пришлось делать выбор, я бы занимался чем угодно, но только не лесом. Самый сложный бизнес тот, что сталкивается с государственными структурами. Чем их больше, тем сложнее. А лесная промышленность – это все государственные структуры. Нет ни одной, которой мы не касаемся. И на воде, и на суше. Водная полиция, лесная, лесхозы, «зеленые»... Согласовывать все и везде, договоры, тендеры. На самом очень сложно. Нет такой отрасли, которая охватывала бы столько федеральных структур. Просто какая-то напасть.

В том же Китае все устроено гораздо проще, хотя они ничего нового не придумали, все взято из опыта Советского союза – все эти колхозы, совхозы, примерно так оно у них и осталось. Они не сломали строй, но дали возможность зарабатывать деньги. У них все делится на корпорации, которые занимаются лесом, автомобилестроением, чем-то еще. И этими корпорациями управляют предприниматели, которые добились этого своим трудом и мозгами. И именно государство говорит: пожалуйста, ты можешь купить акции. И они вкладывают свой капитал в госкорпорацию, а потом эта корпорация зарабатывает. То есть управляет ею частный капитал. В той же лесной отрасли зарабатывают огромные деньги. А у нас, наверное, боятся, что предприниматели станут богаче. Но мы ведь при этом и страну сделаем богаче!

– Учитывая все эти сложности, нет желания все бросить?

– Зачем? Кому мы в других сферах нужны? Нас никто нигде не ждет. А сидеть сложа руки и просто смотреть, как разваливается страна, обидно. Хочется еще что-то сделать в этой жизни для государства, для людей.

[Новости Прибайкалья - в Вайбере. Только эксклюзив! Подписывайтесь!](#)

[Читайте нас в Одноклассниках!](#)

[Читайте нас в Телеграме!](#)

Автор: Максим Бакулев © Babr24.com ЭКОНОМИКА И БИЗНЕС, ИРКУТСК, 👁 24282 29.11.2016, 00:10
👤 1381

URL: <https://babr24.com/?ADE=152528> Bytes: 12650 / 12231 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Максим Бакулев**, политический

обозреватель.

На сайте опубликовано **3434**
текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

